

Всё произошло именно так, как и предполагал Яо Цинъянь: участники охотничьего отряда действительно обнаружили на прежнем месте останки того огромного древнего зверя.

По правилам племени, если охотникам удавалось добыть редкий трофей, за ними оставалось право первоочередного выбора. Например, вчерашний рогатый тигр — даже несмотря на то, что Яо Цинъянь не участвовал в распределении, Леопард всё равно принес ему причитающуюся долю.

Разумеется, у воинов отряда не возникло никаких возражений против того, чтобы Яо Цинъянь забрал себе самые крепкие клыки и кости.

Сгущались сумерки. Леопард вместе с остальными членами отряда возвращался с добычей — им удалось подстрелить нескольких зверей. Как сказал Сила, по объему добычи они были крепкими середнячками среди остальных групп. Однако по сравнению с прошлыми результатами, когда они всегда боролись за первое место, текущий улов выглядел довольно жалко. Если не случится ничего непредвиденного, первенство сегодня достанется Пятнистому, который вечно смотрел на Леопарда волком.

При мысли об этом даже Белый, с трудом избежавший гибели, выглядел приунывшим.

Волоча за собой плетеные сети, Леопард и его люди вернулись к месту общего сбора воинов. Лес после заката становился крайне опасным, поэтому бойцам с грузом добычи приходилось держаться вместе ради безопасности.

К удивлению отряда Леопарда, другие охотничьи группы тоже вернулись почти с пустыми руками, а многие воины были ранены.

— Вы тоже столкнулись со звериной волной?

Завидев Леопарда и потрепанный вид Силы и Клинка, к ним тут же подошел какой-то незнакомый воин с расспросами.

Леопард промолчал, и Сила взял инициативу на себя, ответив уклончиво. Вскоре Яо Цинъянь из обрывков разговоров понял причину массовых ранений: звери по какой-то причине сбились в огромные стаи и начали мигрировать, создав то, что здесь называли звериной волной.

В лесу воины столкнулись с настоящим бедствием, в котором участвовало даже несколько кровавых зверей второго уровня. Если бы они не побежали вовремя, то все погибли бы в этой давке.

Яо Цинъянь и Леопард обменялись короткими взглядами. Оба подумали об одном и том же — о костяном копье Верховного шамана. Чтобы скрыть гибель одного лишь Яо Цинъяня, шаман подверг опасности жизни множества воинов, совершенно не считаясь с ними. Даже Леопард,

будучи шпионом, с трудом сдерживал гнев.

— Цинъянь, где твое костяное копье?

Из центра круга воинов поднялся человек, с ног до головы покрытый кровью. Как и у Леопарда, на его лбу виднелся красный узор. Это был Пятнистый — тот самый, о ком постоянно твердили в отряде.

Леопард сделал два шага вперед, заслоняя собой Яо Цинъяня. Атмосфера между ним и Пятнистым мгновенно накалилась.

— Потерял во время боя, — Яо Цинъянь вышел из-за спины Леопарда. В племени Пятнистый был правой рукой вождя, и для Леопарда, скрывающегося в тени, а также для Яо Цинъяня, желающего наладить сотрудничество с вождем, он не был врагом.

— Тогда будь осторожнее, — Пятнистый скрестил руки на груди и усмехнулся. — Смотри, чтобы вместе с копьем не потерял и свою никчемную жизнь.

На его мускулистом теле виднелись раны от клыков и когтей, некоторые из них до сих пор кровоточили, оставляя капли крови.

— Если не хочешь расстаться с жизнью так рано, лучше... — Пятнистый сделал паузу. — Поскорее уходи из своего отряда.

Сказав это, он ушел, словно пришел сюда лишь для того, чтобы спровоцировать Леопарда.

— Цинъянь, не обращай на него внимания, — Белый, чье лицо все еще оставалось бледным, в свете факелов выглядел не лучшим образом. — Он просто бешеный пес.

Белый тихо выругался и потянул Яо Цинъяня в свою сторону.

Спустя некоторое время Леопард и Пятнистый провели перекличку. Как и ожидалось, не хватало людей: шестеро воинов навеки остались в лесу, а трое отбились от отрядов, и об их судьбе ничего не было известно.

— Твою мать! — Пятнистый ударил кулаком по дереву, и ствол толщиной с чашу с треском переломился. — Построиться! Возвращаемся в племя!

Каждое слово, казалось, было выдавлено сквозь стиснутые зубы.

Воины молча выстроились в колонну. В сердцах каждого из них жила скорбь по погибшим

товарищам, а в глазах тех, кто начал смутно догадываться о правде, читалось отчаяние человека, осознающего, что завтра такая же участь может постигнуть и его самого.

Эта гнетущая атмосфера не рассеялась даже после возвращения в племя. Ни у Леопарда, ни у Пятнистого не было сил на вражду. Получив по правилам свою долю добычи, охотники разошлись.

— Цинъянь!

В толпе встречающих кто-то ростом по пояс взрослому человеку махал рукой и громко звал его по имени.

— Вода?

Яо Цинъянь, несший на плече мясо и фрукты, уже собирался вернуться в свою палатку, как вдруг увидел мальчика.

— Мои мама и папа просили меня подождать тебя здесь, — Вода вытянул шею, с завистью глядя на кости кровавого зверя в руках Яо Цинъяня, которые ему выделили охотники. — Папа сегодня выменял партию сладких фруктов. Мама сказала, что у тебя дома все равно пусто, и позвала тебя поужинать с нами.

Вода подошел ближе и, прикусив палец, невнятно пробормотал приглашение.

— Пойдем, по дороге Расскажешь.

Хотя в этом первобытном племени уже зародилось понятие семьи, такие одиночки, как Яо Цинъянь, были вынуждены либо готовить сами, либо питаться из общего котла. Без масла и соли, с недожаренным мясом — еда везде была одинаковой.

Приближалась зима, и выжить было непросто. Даже если в запасе было мясо кровавого зверя, то, что семья Воды решила поделиться едой, говорило об их искренней благодарности. В этом племени только семьи шамана или воинов первого уровня могли позволить себе такую роскошь, сравнимую с чудодейственным лекарством.

Яо Цинъянь подбросил мясо на плече; он не собирался пользоваться чужой добротой бесплатно.

После скромного ужина Яо Цинъянь передал кости Горе — отцу Воды. Будучи мастером племени, Гора знал толк в изготовлении оружия. Он поклялся, что сможет сделать те странные копы, которые Яо Цинъянь назвал пушками.

Когда Яо Цинъянь, неся сладкие фрукты, в хорошем настроении подошел к своей палатке, из тени выскочила невысокая фигура.

— Цинъянь!

По одному голосу Яо Цинъянь понял, кто это. Перед ним стоял юноша, лицо которого все еще хранило бледность после тяжелой болезни. Он упрямо торчал прямо перед входом в палатку.

— Объяснись!

Зуб сделал два шага вперед. Он все еще прихрамывал, но старался держаться прямо. — Почему ты сказал всем, что это я убил рогатого тигра? Я ведь совсем...

— Зайдем внутрь, там и поговорим.

Яо Цинъянь прервал его, поморщился и, обойдя парня, приподнял полог своей палатки. Зуб, оставшись позади, посмотрел на спину Яо Цинъяня, поджал губы и с недовольным видом последовал за ним.

В едком дыму Яо Цинъянь разжег слегка отсыревшие дрова, и теплое пламя костра осветило лица обоих.

— Цинъянь... — Зуб, будучи импульсивным подростком, явно не выносил неспешности Яо Цинъяня. Чувствуя себя неловко, он снова позвал его по имени.

— Ты действительно участвовал в охоте на рогатого тигра, — Яо Цинъянь вздохнул и сел у огня. — Если ты об этом, то я просто сказал правду. Надеюсь, у тебя хватило ума не разболтать всем в племени подробности того, что произошло вчера?

— Конечно, нет! — Зуб скрежетнул зубами. Этот Цинъянь все-таки невероятно бесячий. — Но я ведь совсем не помог, даже... даже помешал.

Это был вывод, к которому он пришел после пробуждения, и, надо признать, он обладал завидной самокритичностью.

— Так ты пришел, чтобы извиниться?

— Вовсе нет! — Зуб снова взъерепенился. — Я просто... я просто хотел узнать...

В свете костра лицо Зуба становилось все краснее.

<http://bllate.org/book/18872/1842519>